

ДВА СПЕКТАКЛЯ

ТЕАТР

Шербаковский драматический театр не впервые приезжает в Ярославль. Репертуар нынешних гастролей этого театра разнообразен. В него входят пьесы советских драматургов и зарубежных классиков.

Гостям открылись постановкой пьесы Рудий «Эти люди не смеют слова», рассказывавшей о первых годах Советской власти, борьбе с иностранным интервенцизмом, о людях того времени, и в первую очередь о герое-партизане Сергее Лазо.

Создать образ Лазо в пьесе — задача большая, чрезвычайно интересная и, вместе с тем, очень сложная.

Рудий, стараясь преодолеть хроничность исторического материала и создать историческую драму, пытался собрать в единый узел драматические ситуации. Однако это ему не совсем хорошо удалось сделать.

Конфликт в пьесе развивается через внешние коллизии, в параллельных сюжетных линиях. Пьеса композиционно рыхла, хотя некоторые ее места и образы написаны интересно и удачно.

Лучше всего удалось автору сцены на квартире морского врача Восходова. В ней наиболее полно раскрывается образ героя-партизана, его задушевность, обаяние, сила влияния на людей. Если бы так, как показаны отношения между Лазо и Восходовым, были раскрыты взаимоотношения Лазо с другими персонажами пьесы, неизмеримо бы выиграл как образ центрального ее героя, так и вся пьеса в целом.

Самая слабая — пятая картина («В ресторане»), где драматург не избежал сценических штампов. Неудачен и финал пьесы — последние слова Лазо звучат сухо, без присущего ему огня.

Несмотря на серьезные недостатки драматургического материала, коллектив театра создал запоминающийся спектакль (поставщик — главный режиссер театра Н. Лукин).

Спектакль крепко спаян, идет в нужном ритме, и только изредка режиссер изменяет чувство меры и вкуса. Нельзя, например, называть уличным лизинный сентиментальный романс, который поет дочь доктора Восходова во второй картине, во время исполнения которого буквально не знает куда себя девать жена Восходова белый офицер Лиходов.

Как было отмечено, не удовлетворяет и финал пьесы, и уж совсем непонятно, как могла появиться в правдиво поставленном спектакле неудачная сцена «В ресторане». В ней не только не преодолены недостатки драматургического материала, а, наоборот, подчеркнуты. Так, совершенно не удалась попытка изобразить разложение белого офицерства.

Плохое впечатление оставляет сложное исполнение ролей американцев (Артюсты Н. Восходовский, Я. Митрин). Убедителен и штабс-офицер в исполнении артиста Н. Грановской.

В спектакле есть хорошие актерские удачи. Это прежде всего Сергей Лазо в исполнении артиста С. Пилипенко. Его Лазо — человек большого обаяния: удивительно мягкий, он в нужную минуту становится решительным командиром, беспощадным к врагам. С первого появления на сцене артист овладевает вниманием зрителей. Разговор с хозяйном квартиры Восходова Лазо — Пилипенко ведет необычайно просто. Говорит он спокойно, а глаза сияют. Чувствуется, что ему понравился этот горячий, но не свехудший еще в политике человек. Здесь обнаруживается умение Лазо располагать к себе людей. Пилипенко прекрасно схватывает эту черту Лазо и умело раскрывает ее. Вот Лазо разговаривает с Глазневой — своим партийным товарищем. Здесь у него уже другие интонации, другое настроение. Зритель видит собранного, энергичного руководителя, четко отдающего распоряжения. У драматурга Лазо — только аска, на-

бросая, Пилипенко же напоминает его богатым внутренним содержанием.

Вместе с Лазо действует комиссар Байболов, роль которого правдиво играет артист В. Кузбешкин. Хорошо справился с ролью работника подпольного обкома — Марин артистка В. Панова.

Интересный образ молодого партизана создает артист П. Баженов. Правда, в некоторых местах он иногда играет «на публику», например, в сцене с солдатом белой армии Перелатой.

Артист В. Смирнов, изображая врача Восходова, слишком рано обнаруживает его симпатии к большевикам. Восходов — прямой и честный человек, но в политике — ребенок. Только после встречи с незнакомцем — «чертежником, бежавшим из России», — Сергеем Лазо, после осложнения обстановки во Владивостоке, когда запылали вооруженным восстанием, в Восходове проявляются разительные перемены. Большие отсылки первую половину своей роли, В. Смирнов делает образ Восходова еще интереснее. Тогда он будет дан в развитии.

Запоминаются артистка С. Скворонская в эпизодической роли хозяйки коммунальной квартиры Агафьи Петровна и ее дочь Саша, которую ярко, темпераментно играет артистка Н. Марусалова. Следует отметить также игру артиста П. Данилова в роли китайского рабочего партизана Ван Ю-ли. Артист умело раскрывает внутреннюю сущность персонажа.

Белогвардейский офицер Лиходов занимает большое место в пьесе. Артист В. Трегубов в общем верно трактует эту роль, показывает ненависть Лиходова к революции, отреченность его замислов.

В образе члена управы Маравкина выступил артист В. Нечаев. В его игре есть мягкий шарж, сатирическое заострение. Умно, с тонкой алой издевкой раскрывает аскавитель внутреннюю пущу этого неумелого, потерявшего со-

весть и стыд дельца, готового на доллары продать не только русские пароходы, но и всю Россию.

Неверно трактован солдат белой армии Перелата (артист П. Платонов). Невозможно поверить, что называемый контрразведкой Лиходов и матерый аловский шпион Баженов, идя на переговоры в партизанский штаб, взяли с собой самого «серьезного» солдата. Думается, что если бы Перелата и внешне был бы покраще и внутренне убежденнее, сцена пропагандирования его партизанам Виктором стала бы убедительнее.

Декорации, рассчитанные на сцену Шербаковского театра, довольно удачно приспособлены к большой сцене театра имени Ф. Г. Волкова. Однако в оформлении спектакля допущен ряд досадных небрежностей, которых театр мог избежать. Остается желать лучшего и музыкальное сопровождение спектакля.

Успехом у зрителей пользуется и другой спектакль Шербаковского театра — «История одной любви» К. Симонова. Сюжет пьесы (написана она пятидесять лет тому назад) чрезвычайно прост. Двое были претендентами на руку и сердце студентки Кати. Один из них Алексей Марков — человек целеустремленный, волевой, честный. Любовь его налетела как пылающий, и семь лет не могла опомниться Катя, безрочно следуя за мужем с места на место, работая в качестве и мажоранта, и учительницы, и библиотечки... Катя, ни разу «не возражав», постепенно превратилась в приложимую и муму, который не советовался с ней, не интересовался ее желаниями, а просто объявлял: «Я получил новое назначение.

Неожиданно у Катя умирает сын. Тяжело переживает это страшное горе женщина. Стало вдруг пусто, а муж, человек несколько замкнутый, не сумел согреть заблужденное сердце, не нашел нужных ласковых (с его точки зрения, совсем ненужных) слов для жены. Тут как раз появляется старый «соперник» Андрей Ваганов. Упорно напоминает он Кате о

своей любви и не совсем чистосердечными приемами старается привлечь ее к себе. Алексей Марков, гордый человек, не могла состояния жены и, решив, что она его разлюбила, делает все, чтобы расстаться с безразличной любовной женщиной. Однако друг Алексея посылал ему сделать предложение, непоправимый шаг.

Дальнейшие события помогли Кате разобраться и в своем Ваганове и в состоянии мужа, которого она не переставала любить. И тогда события снова сталкивают Алексея и Катю, зритель уверен, что они отныне не расстанутся до конца жизни.

Режиссер Я. Митрин верно и интересно построил спектакль. Ему удалось сделать правильные акценты, остановить внимание зрителей на главном. Правда, в отдельных местах чувствуется налет сентиментальности. Таков финал первого действия, где артистка, играющая Катю, приходится «обтравливать» брошенный на стуле пиджак ушедшего мужа. Сцена выглядит чрезвычайно нудной. Фальшиво звучит картина «В покоем госпитале». Здесь все неудачно: и оформление, и замедленный ритм. Действующие лица не передают атмосферы прошедших событий, а фальшивые песни, которую поет герой пьесы Марков и капитан, звучит как уставной номер.

И в этом спектакле радует своей игрой артист С. Пилипенко. Он рисует Маркова глубоким, цельным, внутренне ярким человеком. Ему верны на протяжении всего спектакля.

Обыкновенный образ старого полковника Николая Семеновича Голубя создает артист В. Кузбешкин. Лишь в последней сцене первого акта, где Голубь, оставшийся один, подумывает на мушкетера, а затем в сцене с Катей артист впадает в какой-то «хныкающий» плаксивый тон.

Режиссер должен помочь исполнителю найти нужное состояние, может быть изменить мизансцену. От этих образов Голубя и Катю только вытравит.

В роли Кати выступают артистки А. Бойкова и В. Панова. У них в спек-

такле есть много искренних, правдивых мест, но, к сожалению, у обеих образы не получили законченных, цельных. Так, у А. Бойковой Катя более «земная». Вероятно, что она могла сыграть с мужем Северу, работать, была хорошей матерью и женой. Но иногда она выглядит слишком простоватой, подчас злой. Так, сцена с Алексеем воспринимается не как вспышка оскорбленной женщины, а как «обычная бытовая ссора» мужа и жены. Невольно думается, а не ошибся ли и вправду в Кате Алексей?

В. Панова, наоборот, составляет замучившую нас тем, могла ли Катя целых семь лет работать на Севере, действительно ли она мечтала об институте и т. д.

Драматург не наделил Катю бирфайфом. Откуда она, из какой семьи — неизвестно. Отсюда это и привело к двум различным трактовкам образа.

Андрей Ваганов в исполнении артиста П. Дворникова не вызывает особых возражений. Хотелось бы видеть Ваганова более талантливым. Ведь в свои 28 лет он уже директор сельскохозяйственного института, доктор технических наук. Неужели тем Ваганов не увлекает Катю, хотя настойчиво говорит ей о своей любви. Конечно, он мог быть и таким. Жаль только, что артист как-то сразу раскрывает в Ваганове малую негодяя.

Неудача образ корреспондента Гофмана. Способный, обладающий чувством юмора артист П. Данилов, интересно сыгравший в пьесе «Эти люди не смеют слова» Катю Ван Ю-ли, здесь не нашел «верной» роли. Впечатление такое, что на режиссера, или исполнителя не задумались о месте Гофмана в пьесе, и главной своей задачей артист поставил «помешать зрителя».

Два спектакля Шербаковского драматического театра говорят о больших творческих возможностях его коллектива. Но, бесспорно, театр заслуживает более пристального внимания и помощи со стороны областных организаций, в том числе областного управления культуры.

А. ТАНЕЕВ

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧНИК

Ярославль

18 АВГ 1954